

18+

Ваше Величество Женщина

Рассказы о наших современницах

Елена Горовая

**Ваше Величество Женщина.
Рассказы о наших современницах**

«Издательские решения»

Горовая Е.

Ваше Величество Женщина. Рассказы о наших современницах /
Е. Горовая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532969-1

Эта книга написана непрофессионалами. Но не думайте, что это её недостаток. В этом её ценность! Искренние слова признательности всем авторам! Вам, кто смог найти время, силы и смелость поделиться своими очень личными историями. Для многих это первый писательский опыт. Желаю вам благодарных читателей!

ISBN 978-5-00-532969-1

© Горовая Е.
© Издательские решения

Содержание

Ваше Величество Женщина	6
Искренние слова признательности всем авторам!	6
Уважаемые читатели!	6
Если вы хотите, чтобы ваш рассказ вошёл в этот сборник – напишите мне!	9
Чтобы изменить человека, нужно начинать с его бабушки. Виктор Мари Гюго	10
Баркова Елена	10
Елена Баркова	12
Бабушка – не барыня!	13
То, что вас отличает от других, и есть ваша сила. Мэрил Стрип	21
Елена Горовая	21
Горовая Елена	23
Дар помогать мне достался по наследству	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ваше Величество Женщина

Рассказы о наших современницах

Елена Горовая *Составитель*

ISBN 978-5-0053-2969-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ваше Величество Женщина

*Женщина, ваше величество
как вы решились сюда?
Булат Окуджава
«Про женщину всегда сплетничают, даже если ей уже
стукнуло 95».
Рэй Брэдбери. «Вино из одуванчиков»*

Искренние слова признательности всем авторам!

Вам, кто смог найти время, силы и смелость поделиться своими очень личными историями.

Для многих это первый писательский опыт после окончания школы.

Ура вам!

Желаю вам благодарных читателей!

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках книгу, написанную непрофессионалами. Но не думайте, что это её недостаток. В этом её ценность!

Когда я приглашаю писать для нового сборника, я только обозначаю тему. Я никогда не знаю, что за истории станут его частью. Я никогда не знаю, кто откликнется и пришлёт свой рассказ, о чём он будет.

Меня спрашивали, не слишком ли это нахальное название для сборника непрофессиональных авторов – Ваше Величество Женщина. Я, мол, из деревни. Не было у нас там величеств.

Но откуда вы – не имеет никакого значения. Важно – кто вы. Кем вы себя ощущаете. Кем хотите стать.

Начну издавека.

Знаете, в XII веке жил известный еврейский комментатор Талмуда, звали его Рамбам.

Он сформулировал правила для молодых, готовящихся вступить в брак.

Правило для мужа гласит: «Повелели мудрецы, чтобы муж уважал жену больше, чем себя, и любил ее так же, как себя. И если есть у него средства, пусть умножает ей всякие блага в соответствии со средствами, и пусть не наводит на нее лишнего страха, и пусть будет разговор его с ней мягким, без раздражения и гнева».

Правило для жены гласит: «Повелели мудрецы жене уважать мужа свыше всякой меры..., и пусть делает все в соответствии с его указанием, и пусть будет он в ее глазах как вельможа или царь, пусть она поступает, как желанно его сердцу, и устраняет все, что ему отвратительно».

«Пусть будет он в её глазах как царь»!

Испугались?

Но это ж мудрец, он плохого не пожелает. У него всё логично.

Если муж царь, то и жена его – царица. Не женится царь на кухарке.

«Будь одна из вас ткачиха,

А другая повариха» – вот, на что они могут рассчитывать.

Если женщина мужа принижает, она принижает и себя.

Всё от женщины – есть такая поговорка у евреев. Как-то я склонна с нею согласиться. Да и французская: ищите женщину – о том же. Женщина – причина всему.

И знаете – это не то же самое, что «муж голова, а жена шея»!

Вот поэтому наши рассказы о самых разных женщинах проникнуты уважением к ним. Ваше Величество Женщина. И никак иначе.

Вы держите в руках необычную книгу.

Рассказы, собранные в ней, очень личные. Очень.

Не все авторы даже решались на публикацию. Именно в силу глубокой интимности переживаний, очень личных откровений.

Я признательна женщинам, доверившим свои семейные истории нашей общей книге. Так получилось, что здесь встретились истории о бабушках. Я решила добавить и свою. О прабабушке.

Нашим бабушкам пришлось столько вынести!

Их жизнь никак не назовёшь лёгкой. Но сколько тепла в наших воспоминаниях о них! Не о трудностях, а о любви и доброте вспоминаем мы, сами уже бабушки.

Написать историю, связанную с семьёй, значит – сохранить её.

Потому что уходят поколения. И только потом мы понимаем, что уже – не попросить прощения, не обнять, не расспросить о чём-то важном.

Я счастлива, что эти семейные рассказы записаны, потому что они нужны, в первую очередь, нам самим: кто пишет, вспоминает, размышляет.

Но не только истории семьи есть в этой книге.

Я приглашала написать о женщинах, которые вдохновили и стали примером. Об учительнице, о бабушке, об актрисе или подруге, коллеге – хоть о ком. Каждая, даже самая личная история, обязательно откликнется у кого-то. Потому что написана искренне, от души. И нет таких историй, которые оказались бы никому не интересны.

Они о роли женщины в мире, и о её способности влиять на этот мир. Наши бабушки научили нас быть добрее, наши наставницы научили нас быть увереннее, наши подруги научили нас делиться сокровенным, вместе преодолевать трудности.

А ещё в этой книге есть воспоминания о первой любви. Она окрыляет нас и делает сильнее. Как забыть такое?

Начало весны – всегда повод поговорить о женщинах, воздать им должное. В эти дни женщинам дарят цветы и подарки, детские сады и школы расцветают открытками к «маминому дню», сделанными старательно и с любовью.

Весной воздух наполняется свежестью, слова – нежностью, любовью и благодарностью, а женщины достают свои лучшие наряды.

Работа над сборником подарила мне знакомства с удивительными женщинами!

А им – первые публикации.

А ещё – опыт осмысления, переживания, узнавания истории своей семьи. Потому что, только когда начинаешь писать – появляются вопросы, желание разобраться в чём-то, прояснить для себя.

Пусть этот сборник станет необычным, памятным подарком нашим любимым мамам, бабушкам, сёстрам, коллегам и подругам.

Мы вложили частицу своей души, написав о женщинах, сыгравших важную роль в нашей жизни, сформировавших нас и повлиявших на нас.

Благодарных и доброжелательных читателей нашей книге личных историй!

Если вы хотите, чтобы ваш рассказ вошёл в этот сборник – напишите мне!

Современные технологии позволяют добавиться в уже готовую книгу.

Если вы не умеете структурировать текст, боитесь опечаток, я помогу. Помогу также увидеть изюминку, иначе преподнести тему, чтобы она заиграла, привлекала.

Это всё – моя работа. Совместная деятельность помогает не «слиться», дойти до конца, сохранить мотивацию и уверенность в том, что всё получится.

Держать в руках книгу, где имя автора – твоё – очень волнительно. Особенно в первый раз.

Я предлагаю возможности. Воспользоваться или пройти мимо – ваше решение. И только ваше.

Не у всех есть возможность написать свою книгу.

Присоединяйтесь и становитесь соавтором интересного сборника!

А пока я желаю вам увлекательного чтения!

Чтобы изменить человека, нужно начинать с его бабушки. Виктор Мари Гюго

Баркова Елена

Родилась и выросла в Баку. Живет в Санкт-Петербурге.

По образованию – физик, преподаватель физики. Закончила университет, аспирантуру. Разработала и защитила авторскую методику, педагогическую технологию по обучению школьников физике.

Более 30 лет проработала в школе учителем физики и астрономии. Обучала студентов педагогических специальностей и учителей, слушателей курсов повышения квалификации.

Победитель конкурса педагогических достижений на премию президента РФ в 2006 году, победитель городского конкурса «Инновационный урок» в Санкт -Петербурге в 2014 году.

Победитель Международного литературного конкурса «Разреши себе» в 2020 году.

Интересы: путешествия, музыка, литература, астрономия.

Чем занята в настоящее время: воспитание и обучение собственных внуков, написание мемуаров.

Елена Баркова

Бабушка – не барыня!

Свою родословную по материнской линии я знаю лучше и подробнее отцовской. В ней много сложных и запутанных судеб, словно зарисованных в моем сознании штрихованными линиями, туманными образами, легкими тенями, обрывками услышанных в детстве историй и воспоминаний.

Там была некая дворянская дочь, полюбившая недостойного человека, обманутая и брошенная до свадьбы в интересном положении, а затем отданная замуж своим отцом за бедного крестьянского парня. И каково ей было потом, как жилось настоящей барышне, в одночасье ставшей крестьянкой? Можно только догадываться.

Была история о турецкой девушке, привезенной моим предком в поволжское село с русско-турецкой войны, ставшей преданной женой прапрапрадеду, нарожавшей ему детей. В общем, совсем мелеховская история по Шолохову. От нее, от турчанки, в нашем роду густые черные брови и отнюдь не курносые носы!

Слышала от мамы завораживающие истории о ее прабабке, умеющей заговаривать болезни. О колдунье, как говорили в те далекие времена, или о женщине, владеющей каким-то природным даром гипноза, если называть вещи современными понятиями.

Обидно, что до меня не дошли даже имена этих моих прапрапрадед, не говоря о подробностях их жизни, характеров. Отсутствуют фотографии или иные изображения.

Но ведь они все были! Реально!

Жили. Чувствовали. Думали. Переживали. Страдали. Рожали детей. Воспитывали их. Не спали по ночам, если дети болели. Так же переживали за их дальнейшую судьбу. Провожали мужей на войну или в поле.

Самое удивительное для меня то, что это было не тысячу лет назад!

Я как-то представила себе эту цепочку. Она оказалась не такой уж и длинной.

Смотрите: вот моя внучка и я. Между нами есть эта дистанция по времени, назовем ее одни вытянутые руки. Потому что между ней и мной еще есть ее папа, мой сын. До моих собственных детей мне не надо вытягивать руки. Они со мной рядом. Это – одно объятие.

Еще один интервал вытянутых рук, но уже в обратную от внучки сторону по временной шкале, отделяет меня от моей бабушки. (До мамы мне – одно объятие). От моей внучки до моей бабушки два интервала вытянутых рук. Это совсем близко по времени! Всего 100 лет!

Тогда одни «вытянутые руки» моей бабушки в противоположную сторону от меня – и вот уже моя прапрабабушка! Но их было восемь, моих прапрабабушек. Как положено. Восемь судеб, восемь биографий. И они совсем рядом, не так далеко, как представляется, если не задуматься. Жаль, что так мало я о них знаю. Почти ничего...

Время беспощадно стирает, удаляет наши воспоминания. Забываем понемногу, неизбежно что-то стирается в памяти. Забываем и не успеваем рассказать своим детям и внукам то, что могли бы.

Но есть вещи, о которых ты всегда помнишь, они всегда с тобой в памяти, и наверное, они составляют твою сущность.

Это люди, которых ты любишь. Люди, которых ты продолжаешь любить, даже если их нет на этом свете.

Тогда воспоминания о дорогом человеке со временем не растворяются, а делаются четче, глубже и яснее.

Моя бабушка – самая лучшая на свете!

Под этой фразой подпишутся миллионы людей по всему миру.

Так же считаю и я.

Мне повезло с бабушкой.

Что в ней особенного?

Она умела лучше всех печь пироги, пирожки, ватрушки, плюшки, пышки. И надо сказать делала это довольно часто. Вот почему я никогда не страдала плохим аппетитом. (Зато страдаю избытком веса!

Она умела содержать весь дом в идеальном порядке и чистоте. Стремясь всю жизнь достичь той высокой планки, которую установила еще моя бабушка, я к шестому десятку своей жизни, наконец, поняла, что эта цель для меня недостижима. (Какой ужас!)

Она умела всё и везде успевать, любая работа просто кипела у нее в руках: работать на заводе, растить, нянчить двоих внуков, ухаживать за садом и огородом, доставать прекрасные продукты в эпоху всевозможных дефицитов, кормить большую по нынешним меркам семью завтраками, обедами, ужинами ежедневно, по полной программе, без каких бы то ни было полуфабрикатов из кулинарии, заказов готовой еды на дом, выстирывать вручную белье, одежду и при этом всю ее не только выглаживать чугунным утюгом, согретым на газе, но и предварительно вываривать для отбеливания в огромном баке, и даже накрахмаливать сваренным самостоятельно крахмалом. (Об этом действии некоторые представители последних поколений никогда и не слышали!)

Весь список, что умела делать и делала бабушка, может быть бесконечно длинным. Но если коротко, то... всё везде сама и своими руками.

Нет, не обижалась, что никто не помогал. Все, на кого она могла рассчитывать, абсолютно все были заняты: работали «на работе», учились в институтах, подрабатывали.

Бабушка всех жалела больше, чем себя. Всем помогала, всех поддерживала, всех направляла.

Что она не умела?

Она не умела сидеть без дела, сложа руки, «трепать языком». Никогда не ходила, как все другие бабушки двора, посидеть на лавочке, в «хороводе», как у нас называлось, посудить – порядить, косточки всем перемыть.

Она не умела писать, читала по слогам и то крайне редко. Известны один-два случая экстренной необходимости, когда ей пришлось оставить сообщение в виде записок мужу и дочери. Содержание, орфография и пунктуация этих записок до сих пор является если не семейной легендой, то уж фольклором определено. Внук-второклассник, когда у него наступает шаловливое настроение, просит: «Бабушка, а расскажи, пожалуйста, историю, как твоя бабушка записки писала!», и с таким лукавством заглядывает тебе в глаза, что отказать невозможно.

Записка мужу: «Вана я пшла вбана» (Ваня, я пошла в баню).

Записка дочери: «Лида сыми билё табурка анастас» (Лида, сними белье с табуретки, сложи в таз).

Зато бабушка прекрасно и быстро считала в уме. Словно калькулятор был встроенным в её голову. Поэтому ей никогда не грозило быть обманутой продавцом на базаре. А еще она так умела торговаться, что всегда оказывалась в выгоде. Этому я тоже не научилась!

Она не умела обижаться. По крайней мере на своих детей и внуков. Когда мы над ней подшучивали, реагировала с юмором и теплотой. Будучи неграмотной, бабушка всячески поддерживала детей и внуков, в получении образования. И у нее это превосходно получалось! Она гордилась нашими успехами, ее радовало, что потомки все учатся без передышек.

Она не умела бояться. Не отступала, если возникали преграды, требующие обращения к государственным структурам, споров с различными инстанциями. Умела добиваться нужных решений исполнительной власти, потому что верила в свою правоту и справедливость. Она шла вперед решать жизненные вопросы, даже когда отступал ее муж, мой дед – фронтовик, прошедший всю войну.

Как-то раз, вечером на плохо освещенной дороге, возвращаясь домой, она увидела, что двое мужчин избивают третьего. Он лежал на земле и его били ногами. Приблизившись и заме-

тив это, она пронзительно закричала. Те двое убежали. Бабушка помогла избитому подняться, позвала людей и те вызвали скорую и милицию. Мой дед и его друг сосед ругали за это бабушку. Они сами тоже видели этот инцидент в действии, но прошли мимо. Ругали ее за то, что, по их мнению, эти бандиты могли бабушку избить и изувечить.

Так странно – мужики испугались, а бабушка – нет!

Она не умела себя беречь и жалеть. Она не любила себя. Совсем!

Любила всех нас.

Если бабушка заболела, а с возрастом такое стало случаться, она могла находиться в постели только один день. Никакими силами ее нельзя было удержать на постельном режиме на второй день!

Она не умела ухаживать за собой. Нет, не в плане гигиены. Она была очень чистоплотна. А так, чтобы выглядеть привлекательной женщиной. Прихорашиваться, наряжаться, пользоваться косметикой.

Возможно, это образ жизни многих женщин того времени, того социального слоя.

Возможно, причина в том, что она жила в стране, где народ в большой его части многие годы терпел лишения, досыта не ел. На плечи ее поколения в молодые годы достались разруха и голод, неустроенность быта, плохие жилищные условия. Затем началась Отечественная война, и следом пришли другие тяготы жизни: бесконечная тревога, враги почти уже рядом. Эшелоны с ранеными идут и идут от Сталинграда, до которого километров 300. Несколько месяцев в небе со стороны Сталинграда не прекращается зарево. Ради детей приходилось украдкой, ночью, с другими женщинами, выходить в поле, чтобы под снегом отыскать несколько колосков неубранного урожая, складывать их себе за пазуху и нести в дом. Если бы тогда поймали, то лагерь был бы обеспечен!

За годы войны они с дедом потеряли всё имущество, квартиру. Но слава богу, остались живы, сохранили детей!

После войны были хрущевские эксперименты с сельским хозяйством. И снова очереди за хлебом. Это было время, когда кусок ткани на костюм давали в качестве премии за добросовестный труд, когда вместо денег в качестве зарплаты на заводе выдавались бесчисленные облигации государственного займа. (Я пачки этих облигаций в шестидесятых – семидесятых помню в специальном ящичке у нас дома). Более-менее нормально стали жить в семидесятых. Так себя чувствовала сама бабушка. Ведь ей не надо было многого.

Возможно, дело было в ее жертвенности: сначала пускай мои (муж, дети) все оденутся (поедят, отдохнут), а потом уж и я!

В принципе, у бабушки был свой стиль. Длинные прямые волосы всегда гладко забраны в пучок на затылке. Полное отсутствие украшений (ни бус, ни сережек, ни брошей). Платья прямого силуэта из крепдешина или натуральной шерсти – это для праздников. А для будней – ситец, штапель, сатин, фланель. Расцветки – не кричащие, не цветастые, не яркие. Я помню темно-зеленый, синий, фиолетовый цвет зимой. Летние расцветки чуть повеселей, светлее. Допускался мелкий горошек, мелкий цветочек, тонкая полоска. Украшались платья небольшими отложными воротничками, воротником – шалькой и английским воротником.

Из дома без чулок – выход только в огород или за хлебом возле дома. А так всегда, и даже в жару, в «свет» только в плотных чулках, которые скрывают выпирающие вены.

Из «нарядной» обуви, если шли в гости – светлые легкие туфли на низком детском каблучке. И целыми днями в кожаных тапочках, типа нынешних балеток, и все бегом, все быстро, чтобы многое успеть.

Вспоминаю такую картину. Мне лет 11. Мы с ней сидим в автобусе. Нам по пути.

Я еду на занятие в музыкальную школу, а бабушка едет забрать из детского сада моего двоюродного брата и отвести к ним домой. (Семья дяди жила отдельно). У бабушки на коленях объемная сумка, она ее держит в крепких объятиях. Время от времени она приоткрывает

сумку, опускает в нее руку и делает несколько движений внутри. Никто из пассажиров не обращает внимания. А я одна знаю, что она там делает. Мне немного неловко, как бы ее не запалили!

Там у бабушки стоит кастрюля с дрожжевым тестом для пирожков. Она ложкой его подбивает, чтобы тесто не убежало. Пирожки с картошкой сегодня будет есть мой братик!

Бабуля успевает привести ребенка, пожарить пирожков и убежать на завод, где она подрабатывала уборщицей.

Летом, когда мне было 5 лет, наш детский сад выезжал на дачу к морю. Моя бабушка устроилась работать туда нянечкой. Я отдыхала, как королева. Спала рядом с бабушкой на прохладной террасе, обдуваемая свежим морским воздухом, а не в душной детской спальне. У меня был свой человек в шаговой доступности, это давало ощущение защиты от казарменных порядков детсадовской дачи. Один раз посреди недели в свой выходной бабушка уезжала в город и привозила оттуда много всяких вкусностей. Чтобы я не «оголодала»! Чего только в той корзинке не было. Стыдно сказать, но даже один раз была черная икра. Мы же на Каспии жили! Но я эту икру тогда не смогла оценить по достоинству, предпочитая черной – баклажанную!

Бабушкино происхождение самое простое. Таких людей миллионы по России.

Она родилась в крепкой крестьянской семье в начале двадцатого века. В большом селе Матышево Ахтырского уезда Саратовской губернии. Теперь это Руднянский район Волгоградской области.

Отец и мать – люди очень достойные: трудолюбивые, порядочные, отзывчивые. Еще десять лет назад в этом селе можно было встретить стареньких бабушек, которые помнят и уважительно отзываются о моем прадеде. В годы войны многие дома проводили своих мужей сыновей на фронт, остались без мужской силы и мужских рук. А в крестьянском хозяйстве это ох как необходимо!

Прадед Никита Иванович не призывался на фронт из-за возраста. Было за шестьдесят ему. Вроде бы старик по тем меркам, но силы у него еще были. Он безотказно помогал всем: кому подправить крестьянское снаряжение, кого отвезти на подводе в больницу, у кого забить бычка или свинью. Тогда на селе людей спасала взаимовыручка, помощь, поддержка. Без нее наш народ не выдержал бы тех испытаний, что достались ему на коротком историческом отрезке в двадцатом веке.

Прадед очень умело вел свое хозяйство. Никогда его семья не голодала. Даже в отечественную. Бабушка с дочкой и сыном приехала в деревню к родителям, когда началась война, и жила там до ее окончания. Понятно, не шиковали в войну – зефира и мармелада не видали. Но была пасека, сад с яблоневыми деревьями, огород и участок в поле, на котором выращивались зерновые.

Зимними вечерами заботливый дедушка Никита сажал внуков на колени и рассказывал им сказки. Внуки его обожали! Вернется откуда-то с работы, у него всегда в карманах были припасены «гостинцы» для внучат: кусочек сахара, яблочко, горсть семечек.

Во время летней страды колхоз обеспечивал своих работников горячим питанием. Дедушка выхлебывал жижу, допустим, из наваристой куриной лапши с галушками, а кусочки теста из белой муки заворачивал в тряпицу. Дома со словами: «Вам лисичка гостинчик прислала!» отдавал внукам, подкармливал.

Я застала своего прадеда в живых. Он был парализован, уже не мог передвигаться, но при этом сохранял ясный ум и память. Бабушка с дедом забрали его к себе, привезли в Баку из села Волгоградской области, чтобы ухаживать за ним. Мне было 2—3 года, и он интересовался, шутил и пытался играть со мной. Уже в возрасте 85 лет Никита Иванович умер.

Бабушка Нюра унаследовала от родителей бесконечную любовь к детям, внукам и правнукам. Стойкость, умение выживать, не падать духом, сопротивляться. Когда в стране насту-

пали сложные и непредсказуемые времена – то ли кризисы, то ли реформы, то ли перевороты, и нам всем становилось тревожно, она произносила свою любимую фразу: «Что людям, то и нам!» Именно с таким ударением в слове «люди».

С этой самой фразой ее отец в период коллективизации самолично отвел лошадь и корову в образуемый колхоз, чем себя спас от раскулачивания. А вот его родные братья этого не сделали, зацепились за свое нажитое, и, хотя были еще беднее, подверглись репрессии, были целыми семьями с оравой детишек сосланы с Сибирь. Многие из малышей умерли в дороге. Назад в село вернулись единицы из них.

Бабушка, хотя и была неграмотной, таила в себе целый кладезь народной мудрости. Поговорки, пословицы, песни, приметы. Многие словечки, слышанные мною от нее, я употребляю до сих пор. А есть даже такие выражения, которые я повторяла, повторяла за ней, не всегда даже до конца понимая некоторые слова, и только теперь мне раскрылся их жизненный смысл. Ну вот хотя бы эта фраза: «Камелек не тряхнется». Ее она произносила, когда была очень довольна результатом уборки квартиры, ремонта.

«Чище воды ничего не бывает». Так она меня успокаивала, если я сомневалась в возможности привести в порядок, отмыть очень загрязненную вещь.

«Глаза бояться, а руки делают», «Своя сила лучше родного сына», «Кто рано встает, тому бог дает», «На бога надейся, а сам не плошай».

И кстати о Боге, вернее, об отношениях с ним.

Бабушка не была набожной. Она не ходила в церковь, не соблюдала постов. Из всех религиозных праздников из детства помню только Пасху и Ильин день. Бог у бабушки сидел где-то очень глубоко. Когда она была девочкой, её отец многие годы был регентом, в их селе комсомольцы не разрушили церковь. Бабушка с сестрой всегда пели на праздниках в церкви. Бабушка – альтом, сестра – сопрано. Местный батюшка дружил с регентом Никитой. Однажды бабушка посмотрела в окно и увидела приближающегося к их дому батюшку, шедшего проулком. Бабушка как закричит: «Там поп идет к нам! В штанах!» Поп действительно шел без церковного облачения, без рясы, в обычной гражданской одежде. Когда священнику рассказали о реакции ребенка, он долго смеялся, а потом сказал девочке: «А что ж ты думаешь, Нюра, священники такие же люди, как и все! Мужчины носят брюки под рысой».

Думаю, бабушка на всю жизнь запомнила фразу о том, что священники – это люди. Вера в некое таинство, свершающееся в церкви, у нее исчезла. Навсегда.

В 30-е годы, когда были гонения на служителей культа, разгоняли монахов, разрушали церкви, монастыри, к ним в семью переехала жить бабушкина тетя. Она была игуменьей, ее монастырь разграбили и уничтожили. Одинокой и немолодой женщине податься было некуда, и она нашла убежище в семье брата. Бывшая игуменья была довольно образованной женщиной, у нее была небольшая библиотека. Она жила довольно обособленно от большой семьи. У нее был свой угол в доме, много времени она проводила в молитвах. Так она и жила с семьей брата до самой смерти.

Казалось бы, все окружение бабушки было верующим. Оно должно было сформировать глубокие религиозные чувства, потребность общения с богом, знание молитв, каких-то православных традиций в быту. Ничего этого не было. И быть не могло.

Мой дед (бабушкин муж) – коммунист. Фанатично преданный идее.

Какие иконы в доме? Только портреты Ленина, Сталина. Книги по марксизму-ленинизму с закладками, подчеркиваниями.

Какие крестики? Только коммунистические звезды.

Крестить рожденных детей? Вы о чём, вообще?

Моя мама и ее родной брат не были крещены родителями. Спасибо, их бабушка, живущая в селе, была набожной. Она их и окрестила, в большой тайне от родителей.

Даже в старости бабушка не стала ходить в церковь. Не появилась у нее потребность.

Она говорила без колебаний: «Бог далеко. Церковь создана людьми, и в ней священники – люди!»

Мне кажется, только очень сильная женщина может жить, не надеясь ни на кого. Даже на бога. Такой была моя бабушка!

Когда я сама стала мамой, а это произошло гораздо раньше, чем хотелось бы моим маме с бабушкой, она помогла мне выпестовать моих детей. Сначала сына, когда я уезжала на занятия в университет, я оставляла ребенка с его прабабушкой.

А потом еще больше!

Мало кто совершил такой поступок, как моя бабушка, когда в свои 75 лет она вдруг приняла решение поехать жить со мной в другую республику, куда я последовала за мужем – офицером. Мы жили в военном городке, супруг уходил с постоянной периодичностью в море на 30—40 суток. У меня был один ребенок, и я ждала второго. Постоянного жилья у нас не было. Одна комната в офицерской гостинице. А бабушка не испугалась!

Квартиру мы вскоре получили, быт налажился. Родилась моя доченька. Но тут вскоре события покатались. Тот край, где мы жили и служили, начало трясти! В прямом и переносном смысле слова.

Бабушка прожила со мной 2 года. Самое трудное время я пережила с ней. Дефицит продуктов, детских вещей. Нас держали на голодном пайке в городке погранчасти. Отсутствие доступной медицинской помощи. Зачастую отсутствие тепла, электричества, газоснабжения. Вооруженные конфликты местного населения на этнической почве. Начало распада огромной страны.

Мы переезжали из одного конца страны в другой, хватая под мышку своих детей, увозя их от пуль, грабежей и страха. Теряли жилье, вещи при переездах. Трудности не прекращались. Но тот фундамент, который заложила во мне моя бабушка, помогал выдержать и не сдаться.

У нее были особенности в воспитательных методах. Бесконечная забота сочеталась с требовательностью, строгостью. Меня не воспитывали принцессой, освобождая от многих вполне посильных девочке обязанностей. Я не могу сказать, что меня баловали. Но при скромном достатке нашей семьи у меня было всё необходимое, я не была ущемлена в развитии своих способностей, у меня была возможность спокойно заниматься в школе и дополнительно. Бабушка объясняла, почему она не напрягает меня домашней работой: «Время придет, она всему научится. Главное, чтобы мозги работали. А тряпкой махать – каждый дурак сможет!» Это говорила та, что с детства испытала на себе нелегкий крестьянский труд, трудилась на заводе в литейном цеху, будучи уже на пенсии по старости, продолжала работать техничкой, «махать тряпкой», по ее собственному выражению.

Мудрая у меня была бабушка. Все получилось именно так, как она и предполагала.

Я люблю трудиться. И для меня главное – результат! Не важно, что я делаю – мою окна, сажаю огурцы, леплю вареники, шью платье к празднику. Многое я продолжаю делать так, как делала моя бабушка. А до нее это делали другие женщины моего рода. Ведь главное – всё делать с любовью, верно?

То, что вас отличает от других, и есть ваша сила. Мэрил Стрип

Елена Горовая

Член Международного союза писателей «Новый современник».

Победитель конкурса рассказов в проекте «Разреши себе жить!».

Писатель, историк, гид, художник, блогер.

Сертифицированный коуч ICU и ИСТА. Семейный коуч, специалист по вопросам отношений в паре, семейным отношениям, вопросам саморазвития и личностного роста.

Спикер первого Международного фестиваля МАК, Израиль, 2020. Автор мотивирующей колоды карт «Эндорфинки».

Эксперт международного проекта для женщин «Разреши себе».

Делюсь своими знаниями и собственным опытом достижения успеха.

– консультирую тех, кто хочет изменить свою жизнь

– пишу для журналов: «Психология эффективной жизни», «Психология для жизни», «Без лишних слов», «Дилетант» и других

– веду канал на Дзен «Жизнерадость»

– опубликовала книги «Вдохновляющие истории женщин. Впиши среди них свою!», «Евро. Еуго. Еврики», «Что нужно делать сегодня, чтобы вписаться в завтра».

– читаю лекции он-лайн и офф-лайн

Окончила Дальневосточный государственный университет, Приамурский университет имени Шолом Алейхема, курсы коучинга в Тель-Авиве.

У меня огромный опыт работы с людьми.

И всегда хорошее настроение.

Владивосток – Санкт-Петербург – Афины – Хайфа. Могла ли я представить в 80-е, что это будут мои адреса?

Я женщина, которая любит жизнь! Взаимно, надо заметить.

Горовая Елена

Дар помогать мне достался по наследству

Я была совсем маленькой, когда умерла моя прабабушка.

Помню я мало, но её дом и как проходили визиты к ней – это в памяти сидит. В доме всегда были задёрнуты шторы, в углу висели иконы, вкусно пахло травами. Про иконы я поняла уже позднее, конечно, но полумрак и запах – это помню очень отчётливо.

К ней обращались за помощью, и она всем помогала.

Помните такие времена: случись заболеть кому-то из близких, а медицина бессильна, обязательно кто-то посоветует – найди «бабку». К таким «бабкам» ехали из разных мест за три-девять земель, молва о них распространялась сама собой. Многие из них не брали денег за свою помощь, опасаясь потерять дар.

Как и чем они помогали? Где травками, где заговорами, не берусь судить, в чём был секрет. Но вся округа знала, к кому обратиться, в случае чего. Видимо, такой «бабкой», целительницей и была моя прабабушка.

Из всех своих внучек она особенно выделяла мою маму. Всегда говорила, что передаст свои секреты только ей, видела в ней что-то, наверное. Мама из поколения «комсомолка-активистка». Какие уж там бабкины заговоры! Использовать дар должным образом не смогла, но – передала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.